

На следующий день.

После собрания, речи и клятвы Дун Сюэбинь стал членом партии с испытательным сроком.

Как только он вышел из небольшого помещения, Ли Цин с улыбкой коснулся плеча Дун Сюэбиня и позвал его в новый кабинет: «Первоначальный кабинет слишком обгорел, чтобы его использовать. Вот, перебрался в эту комнату. Ты можешь найти меня здесь в будущем. Сяо Дун, не заставляй себя, если твое тело еще не восстановилось, отдохни еще два дня. Хм, но я вижу, что ты выглядишь хорошо, намного лучше, чем когда ты был в больнице». - Чжоу Чанчунь шел сзади и улыбался: «В эти дни пусть Сяо Дун доставляет документы, а все тяжести и физическую работу делают другие».

Дун Сюэбинь изобразил на лице благодарность: «Спасибо, лидер, я уже в порядке. В будущем, если лидер что-то прикажет, я обязательно сделаю это должным образом».

Ли Цин с чувством кивнул: «Делай работу хорошо, но не перетруждайся».

Чжоу Чанчунь со слегка болезненным выражением лица удовлетворенно похлопал Дун Сюэбиня по предплечью.

«Старый Чжоу, ты тоже», - Ли Цин взглянул на него: «Уделяй больше внимания отдыху. В последнее время ты выглядишь не очень хорошо».

«Увы, это старая проблема».

Видя, что Чжоу Чанчунь и Ли Цин хотят о чем-то поговорить, Дун Сюэбинь извинился и ушел.

Заметно, что благодаря спасению документов доверие Ли Цина и Чжоу Чанчуна к нему сильно возросло.

Хороший знак!

Дун Сюэбинь красиво толкнул дверь в общий отдел, все были там. Тан Лимэй и Пиле печатают что-то на хрустящем копировальном аппарате, улыбаясь и время от времени перебрасываясь негромкими репликами. Чан Хуан и Лао Янь прячут свои тела за мониторами компьютеров, одна держит в руках женский журнал, другой читает газету. Го Шуньцзе опустил голову в полудреме. Го Панвэй чешет ногу левой рукой и пишет отчет правой, и кажется очень усталым.

Лао Янь первым увидел Дун Сюэбиня, газета зашевелилась: «Вау, Сяо Дун пришел на работу?».

Все оглянулись, Тан Лимэй улыбнулась и помахала рукой: «Биньцзи, поздравляю тебя с вступлением в партию и с выпиской из больницы».

«Спасибо».

Чан Хуан прищурилась и спросила: «Великий герой вернулся, как твоё здоровье?».

«Все в порядке, спасибо за заботу». - Дун Сюэбинь пошевелил руками, чтобы показать, что он может свободно двигаться.

Го Панвэй завидовал, но, имея большой рот, говорил правильные вещи: «Сяо Дун, помни, что нельзя мочить ещё не зажившие раны».

Только Го Шуньцзе, который уже давно рассорился с Дун Сюэбином, не открывая рта, хмуро взглянул на него, фыркнул и снова прикрыл веки подремать.

Обменявшись любезностями со своими коллегами, Дун Сюэбинь вернулся к своему столу и включил компьютер, чтобы начать работу. Вскоре он вдруг заметил странное явление: не только Го Панвэй и Го Шуньцзе, но даже высокий и толстый Пиле был вялым, как будто он проделал интенсивную физическую работу. Увидев, что Пиле отправился к Тан Лимэй, чтобы распечатать документы, Дун Сюэбинь тоже взял список, подошел и наклонился: «Пиле, в чем дело? Что ты делал прошлой ночью?» - Сказав это, Дун Сюэбинь подмигнул в сторону Тан Лимэй.

Тан Лимэй покраснела и фыркнула на Дун Сюэбина: «Почему ты смотришь на меня?».

Дун Сюэбинь невинно ответил: «Ничего особого, просто смотрю». - Ему всегда казалось, что между Тан и Пиле есть что-то подозрительное, но ведь они не были бы влюблены, верно?

Пиле кашлянул: «Биньцзи, не говори ерунды, я устал за эти дни от игры с мячом».

«Игра с мячом?»

«Да, футбольный матч городского агентства государственной безопасности». - Пиле объяснил: «Я слышал, что филиал участвует в таком турнире раз в год, но в предыдущие годы это был турнир по настольному теннису или баскетболу и в основном внутри филиала. Однако в этом году городское бюро объединило турнир. В столице несколько филиалов государственной безопасности отправили по одной команде для участия. Перед Национальным днем начали играть. Вчера также была игра с филиалом Миюнь и мы проиграли 5:0».

«Район Миюнь вместе с ещё одним подобным районом с 2009г образует территорию Нового Пекина. Это большая по площади, но относительно реже населенная горная территория. Одна из достопримечательностей – участок Великой Китайской стены»

Дун Сюэбиня осенило: «А я то думаю, почему вы выглядите такими уставшими».

Тан Лимэй любит поболтать. Когда она услышала, как они говорят об этом, она зашебетала: «К счастью, Биньцзи, ты не пришел на работу. Позволь мне рассказать тебе. На игру команды нашего филиала просто не невозможно смотреть. Она воняет, хуже чем...», - взглянув на Го Панвэя и Го Шуньцзе она понизила голос: «На самом деле вонь еще хуже, чем в туалете. Взять хотя бы вчерашнюю игру. Если бы не последний фол, когда Пиле снес нападающего из филиала Миюнь, мы бы проиграли 6:0!».

Дун Сюэбинь улыбнулся: «Мы все любители, поэтому победа или поражение - это вопрос удачи, верно?».

«Если бы!» - Тан Лимэй нахмурилась: «Они играют хорошо. Нападающие - это нападающие, а защитники - это защитники. Посмотрите на нашу сторону. В начале игры все было нормально, но когда нужно было пойти в атаку, все нападающие стали на позицию центрального защитника. Хм, мне и нескольким сестрам из финансового отдела было стыдно их подбадривать!».

Пиле подумал, что Тан Лимэй сердится на него, и сказал: «Я обязательно буду хорошо играть в следующей игре».

Тан Лимэй непонимающе взглянула на него: «Что еще ты можешь делать своими большими вонючими ногами, кроме как бить людей? Ты даже не можешь бегать!»

Пиле смущенно пробормотал: «Я, я просто пытаюсь похудеть».

«Кхм, это... товарищ Танцзи, товарищ Пиле», - Дун Сюэбинь прошептал: «Вы встречаетесь друг с другом?».

Лицо Чжуанцзы вспыхнуло. Он с тревогой начал оправдываться: «Я, мы, мы вдвоем...»

Тан Лимэй с красным лицом посмотрела на Дун Сюэбина: «Никому не говори».

Вау, правда? Дун Сюэбинь сказал: «Вы двое подходите друг другу. Не нужно просить меня не болтать о таких вещах. Не волнуйтесь, мой рот на замке. Но когда вы двое договорились? Вы уже познакомили друг друга со своими родителями? Как далеко вы продвинулись?» - Дун Сюэбинь был рад за своих друзей и немного завидовал им. Он не знал, когда сможет сам почувствовать вкус любви.

«Э-э», - Пиле совсем смутился, поэтому он рассортировал бумаги и поспешил вернуться к своему столу.

Тан Лимэй взяла дюжину листов формата А4 и шлепнула Дун Сюэбиня по руке: «Хочешь

умереть? Ты такой сплетник! Хм, у меня есть другая сплетня для тебя». - Она сменила тему: «Знаешь что? В эти дни, пока ты лежал в госпитале, в связи с твоим мужественным выступлением, в нашем филиале, особенно в общем отделе, распространилось прозвище «пожарный».

Дун Сюэбин удивился: «Что? Пожарный?»

«Хи-хи, мило, не правда ли?». Тан Лимэй тихо улыбнулась: «Директор Ли Цин и директор Чжоу услышали это прозвище в тот день, и они кивнули и сказали, что это очень уместно. Ты не только спас документы, но и написал речь заместителю директора Яну, когда никто не смог этого сделать. В конце концов именно ты полез в огонь и выручил руководителей и всех. Скажи мне, чем ты не пожарный? Ты способен преодолеть любые трудности! Я думаю, что несколько директоров общего отдела и даже несколько заместителей директора филиала наверняка знают, что в общем отделе есть такой пожарный, как ты!».

Пожарный, это двойной смысл.

Дун Сюэбин криво улыбнулся: «Кто дал это прозвище? Не будем показывать пальцем, да?».

Тан Лимэй «перерезала» горло: «Ты все еще играешь со мной в игры? Ты просто доволен собой, не так ли?».

Она была права, Дун Сюэбин действительно гордился. Это было подтверждение его работы от лидеров и коллег!

Ха, если такое положение дел будет продолжаться, есть надежда на повышение!

<http://tl.rulate.ru/book/46061/1283961>